

Юрий Константинов,
вице-президент Федерации
спортивного ориентирования России,
судья Всесоюзной категории

В ноябре 2008 года, узнав, что в городе Долгопрудный Московской области проводится открытое первенство города, посвященное памяти судьи Всесоюзной категории по спортивному ориентированию Анатолия Михайловича Гурцева, я решил побывать на них. Меня приятно поразило, что соревнования проводятся прямо в городском парке, где много отдыхающих, полуоткрытая ухоженная местность, позволяющая наблюдать за ходом соревнований, в которых принимало участие много людей разного возраста, среди них больше всего было детей. На соревнованиях я встретил знакомых, с кем не виделся много лет, кого знал еще в те времена, когда они выступали по детским группам, а сейчас сами привели детей, а некоторые и внуков.

Неожиданно я услышал вопрос: «А вы видели памятник ориентировщику?». Мне несколько раз довелось быть в Швеции, и я

знаю, что недалеко от Стокгольма, в небольшом городке Сальтшенбаден, в котором 25 марта 1919 года состоялись первые массовые соревнования по ориентированию, на постаменте стоит человек с картой в руках, а чуть пониже есть надпись «Первому ориентировщику». Но сам памятник видеть не довелось, а тут говорят, что и в Долгопрудном есть памятник ориентировщику, с ним можно прямо сейчас познакомиться, т.к. и он принимает участие в соревнованиях. И на самом деле, прямо в парке стоит в натуральную величину человек, у которого в руках карта, на нем висит призма, а участники отмечают при помощи электронной отметки. И, конечно, после соревнований мы сделали фото около этого памятника.

Было приятно увидеть, что на финише висит баннер с фотографиями Гурцева, призеры соревнований награждены хорошими призами, да и все остальные участники получили памятные календари. Эти соревнования в городе проводятся несколько лет, и посвящены человеку, который одним из первых начинал развивать новый вид спорта.

Я познакомился с Толей Гурцевым, одним из организаторов детского, да и взрослого ориентирования в Московской области, сразу же после прихода из армии в 1968 году, работая на Московской областной детской экскурсионно-туристской станции. Мы подружились, и эта дружба, и совместная деятельность сыграли свою роль в развитии детского ориентирования не только в Московской области, но, в определенной мере, и в России. Ведь мне довелось работать как на Центральных детских экскурсионно-туристских станциях РСФСР и СССР, от-

вечая там за развитие детского ориентирования, так и с 1975 по 1978 гг. – в Центральном совете по туризму и экскурсиям, являясь ответственным секретарем Центральной секции ориентирования.

Толя скоропостижно ушел из жизни летом 1978 года. Одним из самых серьезных его увлечений было ориентирование, которым он начал заниматься в 1960-х годах, работая в Доме пионеров г. Долгопрудного. Он был талантливым организатором, великолепным педагогом. Среди его воспитанников были ребята, чьи фамилии были известны не только в России, но и в Советском Союзе. В 1970-80 годах они были победителями Всероссийских и Всесоюзных соревнований: Александр Левичев, Юрий Бирюков, Сергей Стулов, Татьяна Шубина (Беляева), Виктор Сотников. Причем работа руководителем кружка по ориентированию была его увлечением, а по своей основной деятельности он возглавлял Дворец культуры г. Долгопрудного, и был очень хорошим директором.

Своей энергией он заряжал людей, вокруг него всегда были дети и взрослые. Он всерьез занимался туризмом, руководил категорийными походами учителей, великолепно пел. О его судейском профессионализме говорит тот факт, что он был назначен главным секретарем Первого первенства России по ориентированию среди школьников в марте 1970 года в г. Перми, являлся главным секретарем первого Кубка России по туризму среди школьников в июле 1971 года на озере Селигер. Он был отличным составителем спортивных карт, подготовил несколько районов самостоятельно, а начиная с 1970 года работал в

составе одной из самых сильных московских бригад картографов под руководством Владимира Крутицкого.

После смерти Толи остались его жена с парализованными ногами и маленькая дочь, поэтому его ближайшими друзьями было принято решение провести соревнования по ориентированию, а все собранные средства передать его семье. Остановились на многодневке, т.к. средства можно было заработать только на ней. Надо сказать, что самокупаемых соревнований на территории России в те годы практически не проводилось, хотя в Прибалтике многодневки бы-

ли популярны, и российские ориентировщики активно в них участвовали.

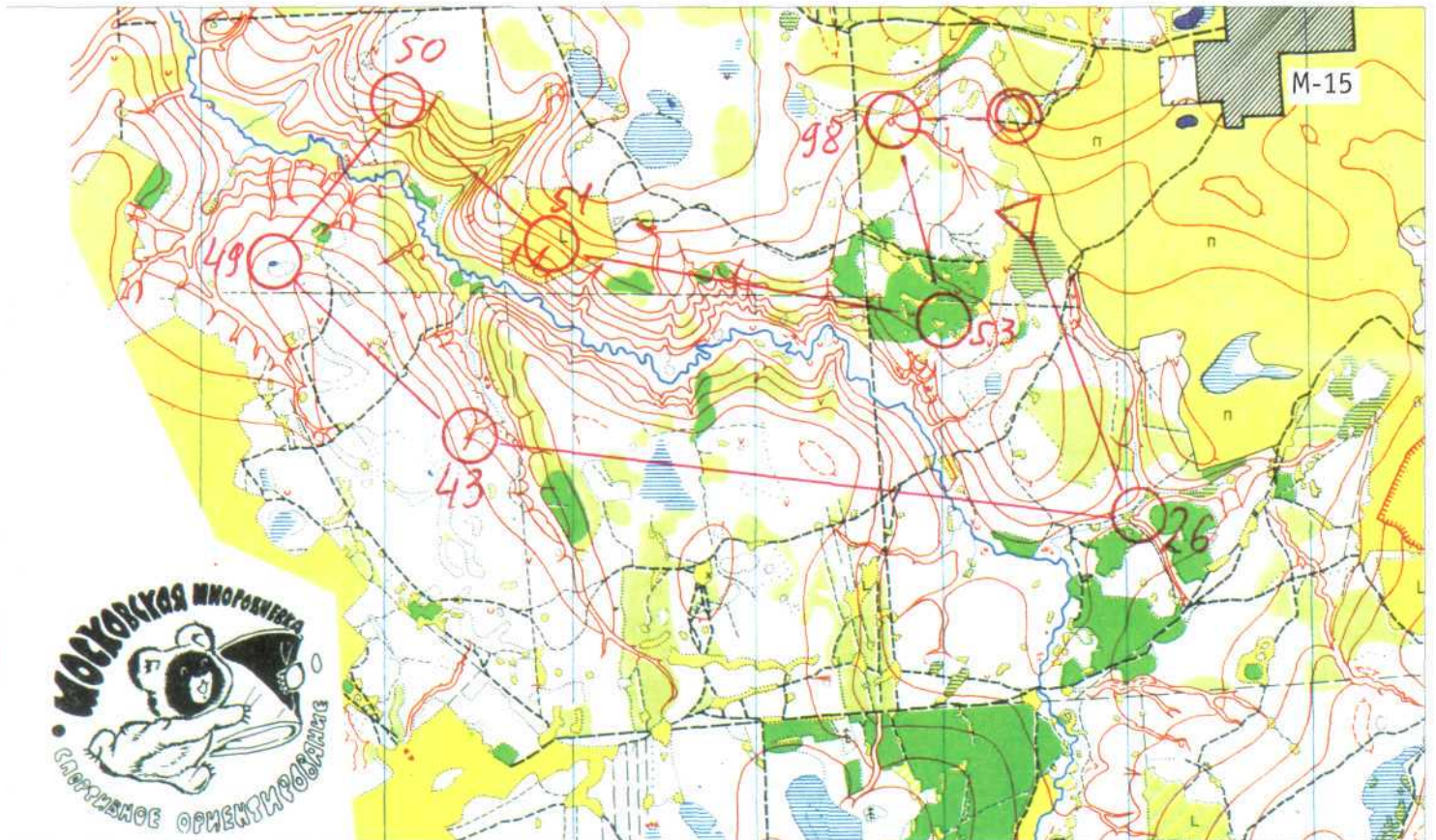
Подготовку многодневки мы начали за год до ее проведения. В советское время поговорка «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» была более жизненна, чем в наши дни, а также многие вопросы решались быстрее, когда включались связи, и применялся, как говорят в наши дни, «административный ресурс». Ну и, конечно же, говорилось о главной цели – помочь семье товарища, и это вызывало всегда понимание и положительную реакцию тех, к кому мы обращались.

Многодневка была внесена в календарь Центральной секции ориентирования, мы согласовали сроки с эстонской многодневкой, оставив несколько дней для переезда с наших соревнований в Эстонию, что нам сразу же дало около тысячи участников из регионов России. Мне было доверено возглавить всю подготовительную работу и быть главным судьей, главным секретарем стал Александр Юрчук, который пользовался непререкаемым авторитетом у московских и подмосковных ориентировщиков.

С тем, чтобы узаконить многодневку, положение о соревнованиях подписали в Московском обкоме комсомола, Спорткомитете, которые практически ничем не помогали, но были своего рода «крышей». Имея их подписи, я выехал на встречу с первым секретарем райкома партии Дмитровского района, на территории которого планировалось провести многодневку, и он дал согласие, открывавшее нам ворота в любые организации района. А их было много, и все они должны были помочь нам «на общест-

венных началах» - органы здравоохранения, внутренних дел, торговли, совет по туризму и экскурсиям, транспортное предприятие, СЭС, лесничество, а главное – совхоз, на землях которого планировался лагерь, с размещением в палатках более двух тысяч участников. Огромную помощь оказал Долгопрудненский машиностроительный завод (крупнейшее оборонное предприятие), председатель профкома которого Михаил Кушпиль стал моим заместителем по организационным вопросам и в ходе соревнований решал задачи, казалось бы совсем невыполнимые.

Было решено подготовить карты пяти районов, причем более или менее была отработана одна карта, на которой ранее был проведен Матч Вооруженных Сил СССР – Франции, остальные карты делались с белого листа. Четыре района рисовала наша бригада во главе с Владимиром Крутицким, один район – ориентировщики из Раменского под руководством Алима Вартаваняна. В составе нашей бригады костяк составляли Валерий Китаенко, Александр Юрчук, Михаил и Владимир Найдорфы, Вячеслав Колесников, Юрий Константинов, Валентин Мещеряков, Евгений Гришанов, эпизодически помогали нам и другие специалисты, в том числе и Володя Сафронов из Саратова. Район проведения многодневки – это почти высшие точки знаменитой Клинско-Дмитровской гряды, разрезанной рекой Волгушей, с громадным количеством оврагов, уже в июне заросших крапивой, труднопроходимым лесом, с различными по проходимости болотами. Мы понимали, что для ориентирования это не

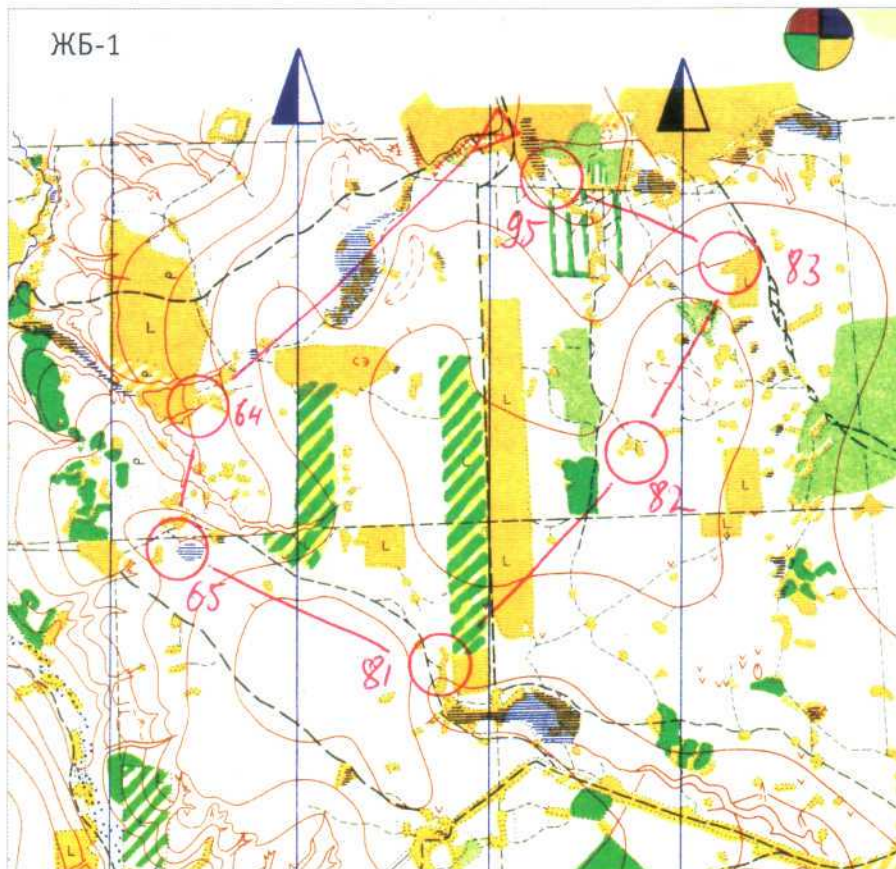
лучшие места, но с организационной точки зрения для многодневки и полевого лагеря в Подмоскowie лучшего места не нашли. Свою роль сыграло и то, что последние шесть лет бригада работала именно на Клинско-Дмитровской гряде, создав несколько неплохих карт.

С самого начала ставилась задача делать карты только в цветном варианте, что в России еще не было обычным явлением, тем более, готовить сразу пять карт. Эта задача поставила нас в сложнейшие временные рамки, т.к. по взаимной договоренности со Спортивно-технической комиссией Центральной секции ориентирования, члены которой (Алешин В., Кузьмин Р., Калиткин Н., Самойлов В. и др.) должны были принять у нас карты хотя бы в черно-белом варианте до Нового года. В декабре 1978 года стояли страшные морозы, температура опускалась ниже 30 градусов, тем не менее, инспектора принимали карты в сложнейших погодных условиях. В результате работы в мае были готовы тиражи карт, три были напечатаны на картфабрике в Виннице, две – в Москве при помощи Евгения Пепелева на армейской фабрике.

Весной были выпущены два бюллетеня о соревнованиях, рассылка шла во все краевые и областные секции ориентирования, спортклубы, крупные коллективы физкультуры. Предварительные именные заявки обрабатывались ориентировщиками из Лыткарино, которые во главе с Юрчуком и составили костяк судейской бригады. Всего судей у нас насчитывалось около семидесяти человек, почти все из Лыткарино, Раменского и Долгопрудного, несколько человек было из других областей. Жили мы обособленным судейским лагерем, еду готовили сами по очереди на большом костре.

И вот настал день заезда команд. От станции Турист до лагеря было около 5 километров по асфальту, который заканчивался прямо на поляне лагеря. Легкового транспорта тогда практически ни у кого не было, команды шли пешком или подвозились специальными автобусами. На поляне комендантская служба занималась размещением участников, выделяя места под палатки. К вечеру вырос целый палаточный город, в котором проживало около двух с половиной тысяч человек. Работали торговые точки с продуктами, дежурила милиция, постоянно курсировали автобусы до станции и обратно.

Но ведь мы поставили цель – финансово помочь семье Гурцева, и эту задачу выполнили. На мандатной комиссии каждому участнику давалось обращение, в котором говорилось о том, что судейская коллегия обращается с просьбой оказать жене и дочери Гурцева материальную помощь, которую мы оценили в размере двух рублей для взрослых и одного рубля для детей за все пять дней соревнований. Участник под расписку о том, что делает это добровольно, сдавал деньги, которые комиссией сразу же приходовались. И самое главное – никто не

роптал, не ставил под сомнение наши действия. Только два человека отказались сдать деньги, но мы их допустили к соревнованиям, да еще и постарались обыграть это действие, ведь сдача денег – дело добровольное.

В наши дни стартовые взносы стали нормой, но в конце 1970-х годов я понимал, что если бы хоть один участник обратился в любые органы о незаконном поборе в таких масштабах, то с моим пребыванием в партии, и с моей работой в Центральном совете по туризму и экскурсиям было бы покончено. Поэтому все отчетные документы с расписками я хранил до 1995 года.

О самих соревнованиях можно рассказывать много, но они практически мало отличались от других многодневок. Каждый день стартовало около двух тысяч человек по 24 группам. В один из дней случилось ЧП – участник получил травму, но был сразу же отправлен в больницу. Других происшествий я и не вспомню.

Конечно, были и свои особенности, ведь это был 1979 год, многое для нас сейчас стало обыденным явлением, а тогда применялось почти впервые. Это большие стелды с полиэтиленовыми кармашками для предварительных результатов. Применяли мы на финише систему финишных талонов, которую я увидел на Кубке Венгрии в 1977 году, но у нас в стране она почему-то не пошла, хотя работала без сбоев. Предварительные результаты у нас обрабатывались ручным способом и публиковались на стендах информации, потом ребята из Долгопрудного увозили их в город, где они обрабатывались на компьютере (что в те годы

было необычно), и под утро окончательные результаты привозились уже распечатанными.

Эмблема соревнований – бегущий с призмой мишка (автором был мой воспитанник, художник Союзмультфильма В.Захаров), украшала карты соревнований, судейские футболки, медали призеров, изготовленные Долгопрудненским заводом, значки, сделанные Н.Куницыным. В культурной программе целый вечер перед участниками выступал поэт Александр Бобров (автор «Гимна ориентировщиков»), другие вечера также были заняты бардовскими коллективами, показом кинофильмов.

Хочу напомнить, что все работали ради идеи, без каких-либо даже разговоров об оплате.

В итоге, мы собрали 4900 рублей, из которых 3500 рублей положили на открытую сберкнижку дочери с правом получения по достижении 14 лет, а 1400 рублей сразу же после соревнований вручили жене Анатолия Михайловича. По тем временам это были очень большие деньги, и мы были довольны тем, что выполнили поставленную задачу – помочь семье нашего товарища.

По отзывам участников, опыт проведения на основе самокупаемости одной из первых многодневок по ориентированию в России был удачным, и сыграл свою роль в развитии нашего вида спорта.

После этого мы провели еще два соревнования продолжительностью по два дня, посвященные памяти Гурцева. И очень приятно, что пусть в другой форме, но соревнования памяти Анатолия Гурцева возобновились.